

Лилья Эва

8.12.99.

Город и сны скандинавского хореографа

Написано на основе статьи - 1999 - 8 дек. - с. 7

ТЕАТР «Школа драматического искусства» пригласил шведского хореографа Эву Лилья. Она будет ставить сцендвижение в спектакле «Моцарт и Сальери». Но перед этим гостя привезла в Москву своих танцовщиков — с тем чтобы продемонстрировать свой метод и стиль в больших отрывках из спектакля «Byen Viso». Постановка, которая на недавней премьере в Стокгольме прошла по полной программе — со световой партитурой и декорациями в виде прозрачного конуса и черных драпировок, в Москве была показана в аскетичном варианте. Только пустая сцена, хореография и фонограмма, в которой смешаны звуки портового города — автомобильные потоки в час пик, взрывывания взлетающих самолетов, мощь океанского

прибоя (это — особенно). Особо подчеркнут скандинавский аспект: тамошние гавани с длинной прибрежной линией — преградой, оказывается — «исполнены атмосферы страстного желания и ожидания». Спектакль в целом делали скандинавы: кроме шведского хореографа — датский поэт (автор либретто), исландец, написавший музыку, и костюмы шведской художницы.

Идея автора состояла в том, чтобы поместить пять танцовщиков (трех женщин и двух мужчин) в условия некоего города: «Byen Viso» есть, по замыслу, маленькая коммуна на берегу моря, в которой географическая открытость не всегда поддерживается открытостью социальной. Задача артистов — пластически продемонстрировать процесс постепенного душевного рас-

крытия, даже разоблачения, избавляясь тем самым от фобий и комплексов.

Танцовщики Эвы Лилья хорошо обучены двигаться и особенно — хорошо падать, но кажется, что они специально взяты с улицы — для большей достоверности в визуальном городе не нужны хорошие фигуры. А нужны естественные — толстые, тонкие, сутулые и прямо держащиеся, как в жизни. И движения возникают из самой пространственной в быту позиции ног, в танцах именуемой шестой, когда ступни стоят параллельно друг другу. Хореография строится на сочетании житейского и танцевального: походка вразвалочку, запрыгивания на партнера, свободное хождение... Что здесь вопль — крик отчаяния или естественный выход энергии в процессе экстази-

ческих телодвижений? Что сопение — признак усталости от танца или от жизни? Руками изображают полет чаек, трясущая мелкой дрожью, громко икают, молча сидят на подоконнике или стоят, подпирая стены. Эстетика безобразного и клаустрофобия как состояние духа. Сон — явь. Эва Лилья любит темную воду. В ее постановке вода — это и морской простор, и сточные потоки.

В премьере под конец века аккумулированы все художественные приемы и печально-абсурдистские проблемы, которые сильно волновали этот век. Но — что примечательно — с поклоном в сторону грядущих надежд. В спектакле «Byen Viso» руку упавшему протягивает тот, кто толкнул. И поднимает человека тот, кто уронил. ■

Майя КРЫЛОВА